

Искать смерти!

— Так думали все за пределами двора.

Разрушать сад Владыки Демонов, нарушать его приказы и даже осмелиться подарить ему цветы? Неужели он думает, что Владыка Демонов — это девушка, ждущая своего возлюбленного?

Гу Минли злорадствовала, ожидая, как Лу Нинчу попадёт в беду.

Старший управляющий едва держался на ногах, опираясь на стену.

Новый порыв ветра, и нежные белые лепестки, кружась, упали на голову Лун Юаня, отчего его строгие черты лица, казалось, смягчились.

Взгляд Лун Юаня на мгновение задержался на красном лунном цветке, затем перешёл на лицо Лу Нинчу.

Ничем не примечательное лицо, даже смущённое выражение не делало его привлекательным. Однако глаза выделялись на фоне всего остального.

Это были невероятно красивые глаза. Хотя они были чёрными, они сияли, как звёзды. Прямой и пылкий, но в то же время робкий взгляд, они светились, словно видели перед собой самое драгоценное сокровище в мире.

Лу Нинчу нервно прикусил губу, но не отступил, а, наоборот, протянул цветок ещё ближе.

Назойливый ветер, наполненный ароматом лунного цветка, окутал Лун Юаня.

Лун Юань отвел взгляд, обошёл Лу Нинчу сбоку и направился к двери.

— Ни гнева, ни вопросов, ни насилия, просто проигнорировал!?

За пределами двора все, включая старшего управляющего и Гу Минли, были на грани того, чтобы вытаращить глаза. Служанки, чтобы не закричать, прикрывали друг другу рты.

Лу Нинчу, казалось, не осознавал, какое снисхождение получил. На его лице появилось выражение обиды, и он, повернувшись, побежал вслед за Лун Юанем, намереваясь войти в дом вместе с ним.

Старший управляющий, едва выпрямившийся, снова согнулся. Он не знал, как Лу Нинчу

умудрился избежать гнева Лун Юаня, но это не мешало ему кричать в душе: «Идиот! Владыка Демонов не вышвырнул тебя из двора, так тебе ещё и повезло! Не лезь дальше!»

Конечно, даже если бы он осмелился сказать это вслух, Лу Нинчу не стал бы слушать.

Гу Минли, напротив, надеялась, что Лу Нинчу продолжит наглеть. Разное отношение Лун Юаня заставило её чуть ли не сломать зубы от злости. Только если Лу Нинчу продолжит лезть, она увидит то, чего хочет!

Лун Юань, казалось, не заметил, что Лу Нинчу последовал за ним до двери.

Лу Нинчу, полный энтузиазма, приготовился войти внутрь, но Лун Юань положил руку на дверную раму, преграждая путь.

Лун Юань не оборачивался, его голос стал ещё холоднее:

— Что ты делаешь?

Лу Нинчу, казалось, больше не боялся. Его тон был естественным, с нотками сладости, почти как будто он капризничал:

— Я хочу убраться в комнате Владыки Демонов.

— Не надо.

Отказ Лун Юаня был ожидаем.

— Как же не надо? Вы давно не были здесь, в комнате наверняка пыль. Я отвечаю за этот двор, поэтому должен убраться и в вашей комнате.

Услышав болтовню Лу Нинчу, старший управляющий, у которого похолодело на душе, вдруг понял: отказ Лун Юаня прозвучал не так резко — особенно в сравнении с тем, как он выгнал Гу Минли из двора, это было просто небо и земля!

Гу Минли, избалованная принцесса, тупо ждала, когда Лу Нинчу попадёт в беду, даже не заметив, что Лун Юань не имел к ней никакого терпения, а к Лу Нинчу проявлял снисхождение и даже сам заговорил с ним.

Это было не просто.

Лун Юань повернул голову, и в следующий момент Лу Нинчу отбросило невидимой силой.

Лун Юань наконец действовал!

Гу Минли обрадовалась, внутренне ликуя, но увидела, что Лу Нинчу отступил всего на пять шагов и остановился.

Лун Юань вошёл в дом и закрыл дверь, повторив:

— Не надо.

Люди за пределами двора были в шоке, и Гу Минли тоже наконец поняла — если уж он действовал, почему бы не выкинуть его за пределы двора!

Но тот, кто получил особое снисхождение, был недоволен. Даже по его осанке было видно, что после того, как Лун Юань закрыл дверь, Лу Нинчу совсем поник.

Вспомнив, как с ней обращались, Гу Минли мгновенно наполнилась гневом, размахнулась кнутом и направилась во двор.

— Сучка! Выходи!

Её удар, не обращая внимания на окружающих, заставил служанок разбежаться, но старший управляющий вдруг обрёл смелость и решительно встал на пути Гу Минли.

— Ваше Высочество Минли, без разрешения Владыки Демонов вы не можете войти в этот двор.

Лу Нинчу, услышав шум, обернулся и встретился глазами с Гу Минли, полными ярости.

Его уныние вдруг исчезло. Увидев ярость Гу Минли, он понял, что Лун Юань, который видел его впервые, относился к нему куда лучше, чем к другим.

Он сделал несколько шагов назад, вернулся к двери и, на удачу, попытался толкнуть её, но обнаружил, что внутри всё ещё стоит барьер, и временно оставил эту затею.

Аккуратно вставив лунный цветок, который не удалось подарить, в щель двери, он повернулся и снова посмотрел на Гу Минли.

Хотела войти не только Гу Минли. Все эти красивые служанки и даже слуги смотрели на него с завистью или ревностью.

Все они хотели его Лун.

Лу Нинчу прищурился и, глядя за пределы двора, вызывающе улыбнулся:

— Зайди сюда.

— Сучка!

Гу Минли была уже в бешенстве, но её уровень мастерства был ниже, чем у старшего управляющего.

— Вань Шунянь! Если ты ещё раз посмеешь меня остановить, я сниму с тебя кожу!

Старший управляющий подобоострастно улыбался, но действовал без колебаний:

— Ваше Высочество Минли, Ваше Высочество Минли! Я всего лишь выполняю приказы, прошу понять.

Он был старшим управляющим резиденции Владыки Демонов, конечно, умел оценивать обстановку и знал, кого стоит поддерживать.

— Какие приказы! Ты просто получил взятку от этой сучки!

Гу Минли, вспомнив об этом, начала жаловаться.

— Брат Лун Юань, Вань Шунянь подкуплен этой сучкой из твоего двора, я сама видела! Они сговорились, замышляют что-то плохое, тебя нельзя обманывать!

Лу Нинчу слушал это, как комедийное представление, спокойно вернулся к клумбе, поливал цветы, подрезал их, даже не обращая внимания на рану на правой руке.

Крики Гу Минли не прекращались:

— Брат Лун Юань!

Из дома раздался холодный окрик, полный нетерпения:

— Исчезни.

Этот окрик заставил замереть не только Гу Минли, но и Лу Нинчу.

Гу Минли, пользуясь своим статусом принцессы демонов, всегда была своенравной и грубой. Старший управляющий, который много страдал от неё, и так её не любил. Теперь, когда она обвинила его в сговоре с Лу Нинчу, он, чувствуя себя виноватым, ещё больше разозлился и, не сдерживаясь, поволок Гу Минли прочь.

— Ваше Высочество Минли, Владыка Демонов приказал вам уйти, пожалуйста.

— Вань Шунянь! Я вырву тебе ногти, сломаю кости и использую тебя для зелий!

Принцесса демонов обладала громким голосом, и она кричала Лу Нинчу:

— Брат Лун Юань, почему он может оставаться, а я нет? Я не уйду! Я не уйду!

Служанки и слуги расступились, но не уходили. Старший управляющий грозно посмотрел на них:

— Чего стоите? Идите работать!

Только тогда они разбежались.

Люди ушли, двор стал тихим.

Лу Нинчу, закончив полив, взял лейку и секатор, посмотрел на закрытую дверь и с улыбкой произнёс:

— Владыка Демонов, вы такой строгий.

...

Изнутри не было ни звука.

Лу Нинчу поклонился:

— Владыка Демонов, я откланяюсь.

Сказав это, он удалился.

Правила резиденции Владыки Демонов не были строгими, и слуги могли вести себя свободно. Поэтому случившееся во внутреннем дворе быстро разнеслось по всей резиденции.

По пути Лу Нинчу встречал множество взглядов и шёпот, но он шёл, как будто ничего не замечая, взял горячую воду и вернулся в свою комнату, чтобы принять ванну.

Закрытые двери и окна скрыли его от посторонних глаз. Лу Нинчу снял одежду, погрузился в воду и бросил в неё горсть лунных цветов. Вода смыла кровь, обнажив уже зажившую правую руку, а белые лепестки, окрашенные кровью, постепенно становились красными.

Лу Нинчу поднял несколько лепестков, вдохнул их аромат и вдруг рассмеялся.

— Ха-ха... ха-ха-ха...

Словно вспомнив что-то забавное, он, несмотря на попытки сдержаться, продолжал смеяться.

Смех продолжался некоторое время, затем Лу Нинчу погрузился под воду. Пузырьки воздуха поднимались на поверхность, лопались, а весь смех превратился в колебания воды.

— Буль.

Продержавшись под водой некоторое время, Лу Нинчу вынырнул. Он провёл рукой по лицу, и его черты изменились, став совершенно другими.

Черты лица теперь соответствовали глазам — они были изысканными, можно было сказать, что были прекрасны. Вода сделала его кожу ещё более белой, как нефрит, а губы — ярко-красными. Хотя он выглядел на семнадцать-восемнадцать лет, капли воды придавали ему соблазнительный вид.

<http://bllate.org/book/15302/1350231>